

ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 17 (917)

Четверг, 9 мая 1985 г.

Цена 1 коп.

СВЯЗИСТ

Через всю войну прошел заведующий кафедрой квантовой радиофизики М. Д. Галанин. В 1942 году он был награжден медалью «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа», в 1945 — орденом Красной Звезды.

В 1938 году Михаил Дмитриевич Галанин окончил МГУ. Через год поступил в аспирантуру, но завершить обучение в ней не успел. Помешала война.

В первые дни войны 40-й полк связи, в котором служил ефрейтор Галанин, был отправлен на Южный фронт.

У связистов одна задача: быстро, как можно быстрее проложить телефонные линии и так же быстро устранить их повреждения. Ни одна военная операция, ни один бой не могут обойтись без четкого взаимодействия войск. Сами связисты непосредственного участия в сражениях не принимали. Работали они в тылу, за 5—10 километров от линии фронта. Рисковать жизнью им приходилось в основном лишь во время бомбежек, когда линии постоянно повреждались и приходилось тут же, под взрывами их восстанавливать.

Может, и действительно внешне не самой героической была эта работа. Но нет на войне легких дорог. Труд связиста — очень ответственный и очень напряженный, от которого зависели жизни многих людей и успех сражений. 40-й полк обслуживал штаб Южного фронта и нес ответственность за боевые действия всего фронта.

В 1942 году часть полка была переведена на Северный Кавказ, на ее основе был создан 118-й полк связи. Летом 1943 года его перебросили на Брянский фронт, а в начале 1944 — вошел в состав 4-й танковой армии на 1-м Украинском.

Снова шел по украинской земле младший военный техник Галанин. Как и в 1941 году, у связистов было много работы: фронт постоянно перемещался на запад и, чтобы успеть за быстро наступающими танками, приходилось тогда по несколько раз в день сворачивать и снова растягивать кабель.

Войну Михаил Дмитриевич окончил в Силезии.

С ПРАЗДНИКОМ, ТОВАРИЩИ!

Дорогие товарищи! Сорок лет назад, 9 мая 1945 года, победоносно завершилась великая битва против гитлеровского фашизма. В этой битве советский народ понес самые тяжелые жертвы. Советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, внесли решающий вклад в Победу над фашистской Германией, в освобождение народов от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг.

Есть в нашем институте участники войны. Они честно, добросовестно трудятся, передают свой богатый жизненный опыт нашей студенческой молодежи. Труден был их путь по ухабистым фронтовым дорогам. Они нашли в себе и физические и духовные силы, чтобы отстоять честь и независимость нашей Родины, не жалея сил своих и самой жизни для завоевания Великой Победы.

Земной поклон вам, дорогие наши ветераны Великой Отечественной войны!

В нашем коллективе есть ветераны трудового фронта. В годы войны они, как и все советские люди, в неизменно трудных условиях работали на заводах, в совхозах и колхозах, самоотверженным трудом ковали Победу над врагом.

Земной поклон вам, дорогие наши труженики тыла!

Наш институт достойно встретил 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. За достижение высоких результатов в социалистическом соревновании, за большую работу по подготовке высококвалифицированных кадров, повышению эффективности и качества идейно-воспитательной, учебно-методической и научно-исследовательской работы наш институт награжден переходящим Красным знаменем Министерства высшего и среднего специального образования СССР и ЦК профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. В институте широко развернуто социалистическое соревнование в честь XXVII съезда КПСС.

Поздравляем ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, профессоров, преподавателей, студентов, аспирантов, рабочих и служащих с великим праздником Победы!

Желаем вам новых успехов в труде, учебе, счастья в жизни и доброго здоровья! Будьте счастливы!

С праздником Великой Победы вас, дорогие товарищи!

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ,
ПРОФКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ.

40 1945—1985

НА ПОЛЕ БОРОДИНСКОМ

Каждого из нас, будь то сотрудник, студент, аспирант или преподаватель, — этот человек знает по долгу службы. Конечно, с большинством он знаком заочно, по личным делам. Человек этот — начальник отдела кадров МФТИ Николай Яковлевич Ложкин — работает в нашем институте с 1954 года.

Вот что он рассказал нашему корреспонденту. «В 1941 году окончил девятый класс. Двадцать третьего июня мы поехали в военкомат с просьбой направить нас на фронт. Домой я в этот день не вернулся: прямо из военкомата был направлен на подготовку в лагерь, где пробыл неделю.

К службе в армии я был готов: в нашей школе была очень сильная организация ОСОАВИАХИМ — отряд имени Лаза. Зимой мы даже ходили в лес с ночевкой. Ходили без палаток и спальных мешков: разводили костер, строили над ним шалаш, кидали ланчик. Сна никакого не было — тепло и холодно, хотелось скорее домой.

Этот опыт холодных ночевек пригодился в бою под Москвой. 11 июля 1941 года принял я присягу и был направлен на границу с Маньчжурией.

В середине сентября была объявлена «учебная погрузка». Эшелон проходил мимо Свободного. Мелькнул в окне дом Ложкиных. Очень хотелось домой, хотя бы на минутку. Но нельзя: в районе Хабаровска нам объявили, что передислоцируют под Читу. В Чите в вагон вошел комиссар и объявил, что нас направляют на фронт.

В середине октября, наша ди-

визия заняла оборону на Бородинском поле. В октябре была организована комсомольская рота автоматчиков, в которую попал и я. Командир роты, лейтенант, имел орден Красной Звезды за бои на озере Хасан. На него смотрели, как на героя.

Ежедневно вечером один из взводов роты отправлялся в рейд. Иногда приводили с собой «языка», иногда просто вносили панику внезапным появлением и стрельбой. Потерь в этих рейдах почти не было.

19 ноября был ранен. В январе 1942 года попал в 1-й гвардейский кавалерийский корпус... По тропам, проселочным дорогам красноармейцы выходили в тыл немецким войскам, спешивались и вели бой.

Я принимал участие в рейде в Карпатах в 1944 году. Обстоятельства сложились трагично: кавалерия была заперта немцами в одной из долин и постоянно обстреливалась. Кавалеристы, направившиеся на помощь востанавшей Чехословакии, не могли двигаться ни вперед, ни назад.

В этой долине мы пробыли две недели, а потом нам помог танковый корпус, в котором, кстати, служил Григорий Герасимович Комардин, редактор газеты «За науку».

Войну я закончил в мае 1945 года на Эльбе. Награжден орденом Красной Звезды, девятью медалями.

Сорок лет прошло с той победной весны. Но память о войне жива. Лишь рельефнее выступает связь времен, связь нас с теми, кто бился за Родину на Бородинском поле и в 1812 и в 1941».

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНАМИ

12 апреля главная физическая аудитория заполнилась преподавателями и сотрудниками кафедры общей физики. Здесь состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны — сотрудниками кафедры.

С воспоминаниями выступили профессор Д. В. Сивухин, старшие преподаватели З. В. Оганесова и В. В. Анисимов, рабочий В. Ф. Вязовкин и Г. А. Померанцев.

Д. В. Сивухин встретил войну, будучи аспирантом физфака МГУ им. М. В. Ломоносова. 5 июля 1941 года он был призван в действующую армию в артиллерию. В боях под Старой Руссой был контужен. После непродолжительного лечения в госпитале Дмитрий Васильевич снова в строю. Он принял участие в боях под Москвой. После взятия Юхнова в марте 1942 года Д. В. Сивухин снова попал в госпиталь. Теперь уже надолго. После госпиталя до августа 1945 года он преподавал артиллерию в средних военных заведениях, готовящих младших лейтенантов-артиллеристов.

Зою Владимировну Оганесову хорошо знают многие поколения физтехов, как замечательного преподавателя, умного, доброго педагога. З. В. Оганесова встретила войну студенткой физфака Ленинградского университета. Семья Зои Владимировны осталась в Ленинграде. Вместе с однокурсниками она работала на строительстве оборонительных сооружений. В осажденном городе познала все ужасы блокады. Она пошла добровольцем на фронт. Ее взяли в ПВО зенитчицей, и до 1944 года З. В. Оганесова воевала в зенитном расчете.

Старший преподаватель В. В. Анисимов закончил среднюю школу в 1943 году и семнадцатилетним был призван в действующую армию. С 1944 года Валерий Витальевич воевал в составе 115 зенитного артполка радистом. После госпиталя он был курсантом Ленинградской военной школы радистов, окончив которую, служил радиотелеграфистом полка связи 8-й армии Ленинградского фронта.

Владимир Федорович Вязовкин — рабочий кафедры общей физики — был призван в армию в сентябре 1941 года. После окончания радиокурсов он воевал в 35-м гвардейском минометном полку легендарных «катюш» радистом вплоть до Дня Победы. За боевые заслуги он награжден многими медалями.

Георгий Алексеевич Померанцев — старший инженер кафедры — встретил войну курсантом летного училища, по окончании которого он был назначен в истребительный перегоночный авиаполк летчиком. Вплоть до Дня Победы летчики этого полка перегоняли на фронт самолеты. За боевые заслуги и мужество, проявленное при выполнении боевого задания, Г. А. Померанцев награжден орденом Красной Звезды.

Подобные встречи состоялись также на трех первых курсах ФОПФ. Надо ли говорить о том впечатлении, которое оставалось у участников встреч. Кафедра физики изготовила интересный стенд, посвященный ветеранам войны. Он вывешен на третьем этаже главного корпуса.

В. ОВЧИНКИН,
преподаватель.

9 апреля 1942 года я была направлена в 14 прожекторно-зенитный полк действующей армии. Сначала была связисткой, а потом стала прожектористкой. Мы пришли на совершенно открытое место вдали от деревень севернее Солнечногорска, ближе к г. Клину. Начали обживаться, вырыли землянку и окопы для прожектора, звукоулавливателя и поста управления. Потом пришла материальная часть.

Днем учились стрелять, овладевали своей военной специальностью, а с наступлением темноты и до рассвета занимали положение № 1, то есть — минут-

ПРОЖЕКТОРИСТКА

ная готовность к бою. И так протянулись три долгих тяжелых года.

Как ни трудно было всем в тылу и на фронте, но мы всегда верили в победу над врагом. И вот настал долгожданный день! Победа! Нет слов, чтобы описать нашу радость.

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся парад Победы! А вечером был праздничный салют. Нам, прожектористам, дали почетное задание освещать Москву во вре-

мя салюта. По Садовому кольцу через каждые десять метров стояли наши прожекторы. Раздалась команда: «Луч!» Прожекторные лучи образовали конус, вершина которого была над Кремлем. Зрелище незабываемое!

В августе вышел приказ о демобилизации девушек, и я продолжила учебу в институте иностранных языков.

М. БОЛДИНОВА,
старший преподаватель кафедры иностранных языков.

РЯДОВОЙ

Среди многих наград ветерана есть скромная медаль «За оборону Ленинграда», но на нее смотришь с особым уважением. Выдающийся советский математик, академик, профессор кафедры высшей математики МФТИ, Василий Сергеевич Владимиров награжден этой медалью.

Война застала его студентом 2 курса физфака Ленинградского университета. 22 июня 1941 года он сидел в публичной библиотеке, готовясь к последнему за 2-й курс экзамену по философии. Экзамен был прерван воздушной тревогой, и все студенты и преподаватели вынуждены были спуститься в бомбоубежище.

29 июня около 800 студентов, в том числе и В. С. Владимиров, были направлены под Ленинград, в район г. Кингисеппа, на строительство оборонительных сооружений. Работали по 12—14 часов в сутки под бомбежками. Позднее пришлось отступить вместе с частями Красной Армии в район г. Тосно.

28 августа Василий Сергеевич был призван в ряды Красной Армии.

Служба проходила вначале в Ленинграде, а затем на Ленинградском фронте, в кольце вражеской блокады.

— Сначала, — рассказывает В. С. Владимиров, — меня направили в учебный батальон ВВС Ленинградского фронта. До 19 ноября 1941 года мы проходили подготовку в автотракторном училище. По ночам дежурили на крышах, сбрасывали зажигалки.

По окончании подготовки рядовой Владимиров был направлен на фронт, на Карельский перешеек, в район г. Сестрорецка, в 61 батальон аэродромного обслуживания, в систему ПВО, на должность красноармейца-тракториста.

Зимой возникали трудности с водой. Питьевую воду приходилось брать со дна пересохшего колодца. Ночью в тридцатиградусный мороз солдат поочередно спускали в него, и они по несколько часов набирали кружкой десятки ведер воды. Рядовой Владимиров спускался в колодец чаще других, поскольку он был моложе и легче остальных.

Аэродром, на котором служил красноармеец Владимиров, под-

вергался бесконечным налетам. Два налета немецкой авиации запомнились Василию Сергеевичу на всю жизнь.

6 апреля 1942 года молодой солдат, возвращаясь из штаба, пролез через щель в ограждении. Если бы он пошел установленным путем, то погиб бы от сильнейшей бомбежки, уничтожившей барак, который он покинул за несколько мгновений до этого.

— А 15 мая 1943 года, — вспоминает Василий Сергеевич, — я стоял на посту по охране самолетов. Основная масса боевой техники была сосредоточена на другом конце летного поля. Она то и подвергалась сильнейшему налету. Неожиданно один из вражеских самолетов, появившийся со стороны Финского залива, летит в мою сторону на бреющем полете. Очередь крупнокалиберного пулемета прошла в нескольких сантиметрах. Только чудом удалось спастись, но товарищи по роте сочли меня погибшим. На мой пост даже привели нового часового: издали видели, как я упал. Обычно в таких ситуациях никаких шансов выжить не остается.

В июле 1943 года красноармеец Владимиров был переведен на метеослужбу в систему ПВО Ленинградского фронта. До войны он закончил два курса гидрометеорологического техникума. Сначала он служил метеонаблюдателем, затем — дежурным метеорологом, изучив самостоятельно за полтора месяца синоптику и аэрологию.

Начиная с августа 1943 года он самостоятельно давал прогнозы погоды для нашей авиации. Перед самым прорывом блокады Василий Сергеевич вступил в ряды ВКП(б).

В начале июля 1944 года перед Выборгской операцией метеоролог Владимиров был откомандирован в распоряжение метеослужбы 13 воздушной армии. Потом попал в госпиталь, в котором пробыл 42 дня. После госпиталя в сентябре 1944 года снова вернулся в строй.

Войну рядовой Владимиров закончил под Красным Селом, в окрестностях Ленинграда. В октябре 1945 года демобилизовался и возобновил учебу на третьем курсе теперь уже математико-механического факультета ЛГУ.

Артиллерист

Профессор Сергей Сергеевич Войт, заведующий кафедрой термодинамики океана ФАКИ был нашим ровесником, студентом, когда пришла война. Тяжелый университет пришлось пройти Сергею Сергеевичу — университету войны.

В воскресенье утром... В это утро началась война.

Через месяц Сергей был призван в армию и вскоре зачислен в Подольское артиллерийское училище.

В конце декабря сорок первого младших офицеров — выпускников училища — направили под Сталинград.

Первый бой, его Сергей запомнил на всю жизнь.

Ох, как нелегко было перейти от знаний, полученных на лекции в аудитории, к практике, под непрерывным огнем врага! Оказывается не так-то просто определить место разрыва снаряда твоей пушки. Ты стреляешь — и видишь сразу десятки разрывов; огонь ведешь не только ты. Пушки легкие — прыгают, и станину не закрепить — песок.

К счастью, бой закончился. Позже, когда пришел опыт, когда «стал чувствовать каждый свой разрыв», Сергей часто вспоминал свои действия в этом бою. Они казались наивными.

Три часа понадобилось Сергею, чтобы после первого боя разобрать заклинившийся у орудия затвор. Теперь с закрытыми глазами он делал это за минуту.

Стрелял метко, командовал четко.

Самым тяжелым экзаменом был бой на Курской дуге. Всего в 25 километрах от Прохоровки стояла батарея Сергея. Той самой Прохоровки, у которой сошлись 1200 танков! Такого количества техники, сразу брошенной в бой, мировая история еще не знала.

Были моменты, когда Сергей мог сосчитать в небе 100 самолетов одновременно.

В бой механизированный корпус, в составе которого была батарея Войта, пустили 18 июля. А через 12 дней оставшихся в живых отправили на переформирование. Корпус получил звание гвардейского.

Сергей освобождал Венгрию, Австрию, брал Вену. Сергей уверенно шел к Победе. А встретил он ее в чешских Будевицах.

Войну он считает самым сильным впечатлением своей жизни; «Ни защиты диссертаций, никакие другие вехи в моей жизни не могут сравниться с радостью, владевшей нами в День Победы».

С. ТИМЧЕНКО.

На вопросы нашего корреспондента отвечает ветеран 117 гвардейской стрелковой дивизии, профессор кафедры высшей математики МФТИ Владимир Константинович Захаров.

— Владимир Константинович, вы были самым молодым офицером в дивизии, как это получилось?

— Мне было 15 лет, когда началась война. В 1942 году самых рослых ребят из нашего класса (я учился тогда в десятом) направили в минометное училище, а в начале 1944 года я уже был командиром взвода ПТО в составе 117 гвардейской дивизии — дивизии прорыва.

— Расскажите, пожалуйста, что такое прорыв.

— Прорыв вражеской обороны — это самое пекло. Наши пушки били по танкам прямой наводкой и сами были мишенями для противника. В каждом прорыве потери убитыми и ранеными составляли 80—90% личного состава. Так, после освобождения Кельце у меня осталось 7 солдат и одна пушка. Я участвовал в трех таких крупных операциях.

— Владимир Константинович, в чем состояла подготовка к ним?

— За месяц до начала наступления нас в глубине Сандомирского плацдарма учили наступать за артиллерийским валом, т. е. передвигаться за разрывами снарядов, в 25—50 метрах от них, вслед за отступающим противником. На Сандомирском плацдарме я впервые увидел «Тигра», точнее, сначала оставленные им широкие гусеничные колеи. Погода там зимой неустойчивая, и танки были закамуфлированы по-разному: грязно-белыми и жухло-зелеными полосами. А

ПАМЯТЬ СОХРАНЯЕТ

вскоре мы отражали атаку 40 танков.

— Скажите, пожалуйста, что вы считаете главным для вашего рода войск.

— Главное, когда на тебя идут танки, особенно тяжелые, от брони которых снаряд отскакивает, иметь мужество и самообладание. Бить по гусеницам, остановить их любой ценой. Под городом Мускау наше орудие уничтожило два танка из четырех. Приказ был выполнен, несмотря на то, что третий танк поразил нас, и я был очень серьезно контужен.

— После контузии вы вернулись в свой взвод?

— Да, солдаты добились моего возвращения.

— Владимир Константинович, что вам запомнилось, когда вы освобождали Польшу?

— Вы знаете, даже во время боя, когда мы еще бежали с автоматами наперевес, тянули за собой пушки, нас выходили встречать с хлебом-солью.

— Скажите, пожалуйста, когда вам было страшнее всего.

— Самый первый снаряд разорвался метрах в 50 от меня, тогда я поклонился земле уже после того, как мимо просвистели осколки. Потом такие вещи на меня действовать перестали. Доводилось сталкиваться с противником во время уличных боев в Кельце и Берлине, когда нас разделял только угол дома, идти под пулями снайперов, ложиться в окопы с талой водой. На войне всегда лицом к лицу со смертью. Но до сих пор вижу иногда страшный сон, как

на исходе войны, перед Прагой, догонял своих по мощной дороге, а навстречу полтора часа сидеть с немцами. Они были с оружием, любой мог выстрелить безнаказанно. В бою трудно первым подниматься в атаку, выходить из-за щита пушки, потом страх проходит, а когда по обе стороны от меня шли немцы, напряжение было слишком велико.

— Трудно ли быть первым?

— Впереди — всегда опаснее. Когда после прорыва мы вышли на оперативный простор и догоняли пехоту, мой расчет ехал первым, и мы первыми оказались на минном поле, у края леса. Взрыв подбросил ездового на сук дерева и расшвырнул снаряды с подводой. К счастью, они не взорвались, а потом саперы извлекли мину, подстергавшую в нескольких сантиметрах от колеса моей пушки. Во время сутокных переходов, когда сплывали на станинах пушки, очень трудно что-нибудь сохранить, даже документы. У меня не осталось ни справок о ранениях, ни благодарностей командования. Но память сохраняет все как было.

— Владимир Константинович, как война повлияла на вашу дальнейшую судьбу?

— Я всегда увлекался математикой. Хотелось, чтобы быстрее закончилась война. Я читал книги по математике. После демобилизации учился в Горьковском университете, но не должно быть больше студентов с висками, посеребрёнными войной.

Е. ТКАЧЕНКО.

РАССКАЗ ВНУКА

Уходят вдаль годы, отдаляют от нас и дни великих свершений, и дни тяжелых испытаний. Проходит время... Но с таким же вниманием прислушиваются внуки к рассказам своих дедов, отстоявших в те страшные годы нашу страну. Об одном из них, Борисове Александре Александровиче, рассказывает его внук — аспирант МФТИ Юрий Борисов.

— Призвали деда летом 41-го. И сразу попал он в тяжелые бои, которые шли под Москвой. Был наводчиком орудия. Много раз вспоминал он свои первые бои, первую танковую атаку, когда увидел танки, стало страшно. В бою страх прошел. А орудие, наводчиком которого был дед, от-

крыло счет подбитым танкам. Стояли на танкоопасном направлении. После одного из боев от батареи осталось только одно орудие. Лишь ночью подобрали деда санитары, тяжело раненного, обмороженного.

Затем — госпиталь. И лишь в 42 году он снова вернулся в строй. Воевал на Ленинградском направлении, участвовал в снятии блокады. Снова был ранен, но на этот раз легко.

Трудными дорогами прошел мой дед. Польша, Венгрия, Германия. Закончил войну под Берлином, с пехотинцами, с трехлинейкой на плече.

Много воспоминаний, грустных, вспоминаю рассказы о боях, о веселых, иногда даже забавных. войне, которой минуло сорок лет.

Например: стояли они в одной деревушке. Ночью крики: «Немцы, танки!». Выскочили на улицу кто в чем был — действительно на улице «Тигры». Дед за гранату и к танку. Но остановился, удивленный — никто не стреляет, все тихо, мирно. Оказалось, на «Тиграх» были румынские солдаты, которые перешли на нашу сторону.

Как память о войне, как признание храбрости и мужества остались награды: ордена Красной Звезды и Красного Знамени, медали блокады. «За отвагу», «За оборону Москвы» и другие. И осталась старая фотография: шагает мой дед по дороге в Венгрии, вместе с пехотинцами, с трехлинейкой на плече. Смотришь я на нее и вспоминаю рассказы о боях, о веселых, иногда даже забавных. войне, которой минуло сорок лет.

ИСТРЕБИТЕЛИ

О многих воздушных боях, проведенных летчиками-истребителями полка, которым довелось мне командовать, сообщалось в сводках Совинформбюро.

В газете «Правда» за 10 июля 1942 г. сообщалось: «Воздушные бои проходят под знаком неукротимой энергии наших летчиков-истребителей. Часть, которой командует майор Осмаков, за 4 дня сбивла 16 вражеских бомбардировщиков и 9 истребителей, в числе которых было 5 новейших машин».

Газета «Правда» за 12 июля 1942 г. писала: «Замечательную победу одержали летчики части майора Осмакова в бою с противником, численно превосходящим силы в семь с половиной раз. Этот воздушный бой

закончился со счетом 6:0 в пользу советских истребителей».

Прошло 40 лет после окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор на мое имя приходят письма от родственни-

ков и знакомых погибших однополчан.

И. ОСМАКОВ.

На снимке: И. Ф. Осмаков (в центре) среди однополчан.